

Шипицына Г.М., д-р фил. наук, проф.,
Чавыкина Ю.О. аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Shipitsina@bsu.edu.ru

На примере родственного гнезда «интеллигент» рассмотрены процессы изменений семантики и коннотаций слов и фразеологизмов русского языка XX – XXI веков под влиянием социокультурных изменений в обществе и народной картины мира. Языком утрачены семантические единицы, служившие выражением идеологического содержания советского периода. Лексическая семантика всех слов и фразеологизмов анализируемого гнезда претерпела существенные изменения. Данные процессы рассмотрены с применением компонентного анализа и анализа контекстов художественной и публицистической литературы разного времени.

Ключевые слова: лексика, семантика, коннотации, сема, народная картина мира, социокультурная среда.

Постоянное обновление словарного состава любого языка зависит от ментально-мыслительных процессов в сознании народа, его меняющихся коммуникативных потребностей и оценки объектов действительности. Наиболее очевидны динамические процессы в лексике, и они связаны преимущественно с социокультурными изменениями, происходящими в обществе. Среди экстралингвистических факторов, повлиявших на семантические изменения в современном русском языке, в качестве основных выделяются следующие: 1) исчезновение реалий советской действительности во всех сферах жизни общества; 2) пересмотр от советских политических и экономических понятий и во многом отказ от них в пользу западной модели государственного устройства; 3) переоценка ключевых идеалов, верований и ценностей в обществе; 4) пропаганда западной модели человека как «идеального потребителя»; 5) возврат к некоторым досоветским понятиям и реалиям жизни общества (социальные отношения, государственные институты, религия); 6) ускорение темпов развития науки и техники, связанное с растущей потребностью общества в потреблении материальных благ. Данные факторы приводят к постоянному обновлению лексико-семантической и фразеологической системы языка, номинирующей реалии общественной и личной жизни людей. Обновляются также языковые средства, выражающие как традиционную, так и новую оценку предметов и явлений сегодняшнего времени.

В периоды существенных изменений социокультурной среды наблюдается особенно значительная перегруппировка лексических пластов языка в отношении сферы употребления, семантического потенциала, стилистических и прагматических возможностей семантических единиц. Например, слова и словосочетания, обозначающие понятия из сферы экономической,

общественно-политической и религиозной сфер деятельности носителей языка: *банкиры, предприниматели, собственники, капиталисты и капитализация, государственная дума, кадеты, казаки, царь и царская семья, воскресная школа, освящение новостройки, монашество, священнослужители, церковный приход* еще недавно воспринимались обществом как слова с отрицательной коннотацией, номинирующие реалии и ценности досоветского времени (а значит, неправильных, даже преступных особенностей жизни или понятий, подлежащих осуждению «простым советским человеком»). А слова *большевик, ленинец, советский, марксистско-ленинская идеология, научный коммунизм, вождь, чекист, раскулачивание, интернациональный долг* имели коннотацию положительного характера. Обе группы слов на рубеже XX – XXI веков изменили свой коннотативный ореол фактически на противоположный. Недаром академик Л.В. Щерба писал о том, что изменения языка всего заметнее при смене поколений. «Поэтому историю языка можно в сущности представить как ряд катастроф, происходящих от столкновения социальных групп» [1, с. 30].

При смене социально-культурных эпох и смене поколений носителей языка важно зафиксировать семантико-стилистические изменения в языке (прежде всего в его лексико-семантической системе), наблюдаемые в живом современном языке, в том числе в языке XXI века. Эта необходимость продиктована тем, что поколение людей конца XX – начала XXI веков еще помнит семантический объем и стилистические особенности уходящих из активного словарного запаса слов, а будущие поколения могут уже не понимать и не чувствовать их семантику и особенно прагматику. Надеяться на успехи будущих этимологов тоже не приходится. Как писал академик В. В. Виноградов, «...этимология меньше всего способна раскрыть

все разнообразие смысловых изменений, переживаемых словом в разной социальной среде и в разные эпохи» [2, с. 11]. Дело в том, что когда слово «продергивается через разные языковые слои», которые оставляют на его значении свои следы, и слова изучается в изоляции от своей семантико-прагматической и социальной среды, возникает реальная опасность перенесения эмоционально-экспрессивных смыслов и прагматики этого слова с одной эпохи на другую в полном искажении его бывшей в прошлом семантики [2, с. 11 – 12].

Опираясь на предупреждение академика об опасности модернизации прошлого, мы утверждаем, что изучение самых разных сторон лексических изменений всегда было и остается важнейшей задачей лингвистики. Сегодня перед научным сообществом также остро стоит необходимость создания словарей и справочников, наиболее полно отражающих состав уходящей лексики. Это вызвано, по нашему мнению, не только собственно научными интересами культуры, но и тем, что изменение в основном лексическом фонде может привести в конечном счете к культурному и ментальному разрыву поколений носителей русского языка XX века, с одной стороны, и XXI века, с другой. При негативном развитии этого процесса (а в той или иной степени он неизбежен) возможно постепенное «стирание» из генетической памяти новых поколений, забвение или полное незнание ими многих слов, отражающих реалии еще совсем недавней отечественной культуры и истории, что может привести к образованию культурных лакун в русском языке разных его периодов. В то же время для интеллектуального развития личности это крайне нежелательное явление, поскольку оно приводит к постепенному угасанию интереса к культуре недавнего прошлого, к появлению трудностей при восприятии текстов предшествующего исторического периода жизни нашего общества. В результате этих процессов происходит резкий разрыв поколений, нарушаются законы культурной преемственности нации.

В данной статье мы рассмотрим процессы семантических и стилистических изменений в лексике русского языка на фоне историко-лексикографической фиксации анализируемых слов с применением компонентного и контекстуального анализа.

По мысли академика В.В. Виноградова, для понимания какого-либо языка надо не только хорошо знать обозначаемые словами объекты, но также необходимо знать весь круг соответствующей материальной культуры, надо учитывать то, что одни и те же названия в разные эпо-

хи обозначают разные предметы и разные понятия, что каждая социальная среда характеризуется своеобразием своих обозначений, что одни и те же предметы по-разному осмысливаются людьми разного образования, разного мировоззрения, разных профессиональных навыков и т. д. «Поэтому одно и то же русское слово как указание на предмет понимается по-разному людьми разных социальных или культурных групп» [3, с. 17]. Это положение рассмотрим на примере слов и возможных фразеологизмов родственного гнезда с вершиной *интеллигент* (*интеллигентный*, *интеллигенция* и др.), опираясь на данные различных словарей соответствующего времени.

Слова эти для русского языка относительно молодые. Они в русском языке стали употребляться только с последней трети XIX века. В словарях слово *интеллигент* отмечается с 1904 года, а *интеллигентский* только с 1935 года. Образовано слово *интеллигент* на базе латинского *intelligens* со значением «узнающий, воспринимающий, понимающий, знающий, рассудительный, разбирающийся» (Эт. Сл.). Слово *интеллигенция* в русском языке приобрело собирательное значение «люди умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры» (Эт. Сл.). *Интеллигентность* – «умственная развитость, подготовленность к пониманию теоретических вопросов, к усвоению научных знаний и культурных навыков, культурность» (Сл. ин. сл.). Аналогичная дефиниция есть и в МАС-2 в качестве толкования основного значения этих слов.

В результате победы пролетариата в октябре 1917 года на поверхности общественной жизни утверждается класс рабочих и крестьян, в основном малообразованная и неграмотная часть населения страны, не готовая «к пониманию теоретических вопросов, к усвоению научных знаний», но вдохновленная большевистскими идеями и лозунгами, принимающая их на веру безоговорочно и весьма агрессивно к тем, кто пытался их осмыслить. По отношению к тем, кто пытался осмыслить происходящее (а это именно образованные, думающие люди, интеллигенты) появляется негативное отношение, закрепленное ироничным словом *интеллигенщина* для обозначения «старой, буржуазной интеллигенции», а также особенностей её мировосприятия» (МАС-2). Слово это стало выразителем негативных идейных оценок эпохи, поскольку даже сам В.И. Ленин его употреблял в этой функции (а может быть, он и положил начало этому употреблению?!): *Изгоевы и Милуковы рассуждают: трудовики и рабочие де-*

путаты в наших, к примеру скажем, Государственных думах, это меньшинство, ... сбитое с толку **«интеллигентщиной»**. (Ленин. Заметки). И В.И. Ленин же употребил (а может, он и создал?!) еще одно интересное производное слово – **интеллигентик**: *Большинство народа начнет производить ... контроль за капиталистами (превращенными теперь в служащих) и за господами интеллигентами, сохранившими капиталистические замашки*. (Ленин. Государство и революция, (Это 1918 год). **Интеллигентик** – слово усиленной коннотации осуждения, презрения, в котором суффиксом **-ик** выражает коннотацию ничтожности, мелкости, презренной слабости (сравн.: *офицерик, солдатик, студентик*).

И вот уже все слова этого родственного гнезда получили эмоционально-экспрессивную окраску не просто неодобрения, а осуждения, насмешливого разоблачения тех, кто пытается осмыслить происходящее или задумывается о выборе своих поступков, оглядываясь на законность, мораль, этику и прочие категории толерантного общества. В начале тридцатых годов прошлого века новая коннотация у этих слов окончательно закрепилась и свободно используется в письменной речи. Примеры: *Мы произвели обыски и реквизируем у шкурников все товары... Товарищ Игнатъева предупреждает, чтобы мы не перегнули палку. Это, я скажу, у нее **интеллигентская мягкотелость***. (Н. Островский. Как закалялась сталь. (Это 1932 – 1934 гг.). [Спивак] скучно сказала: *«Кажется, вы занимаетесь **интеллигентской возней с самим собою?**»* (М. Горький. Жизнь Клима Самгина. (Это 1927 – 1936 гг.). Интеллигентскую возню с самим собой надо вытравить из души и, не задумываясь, решительно действовать по указке партии (впрочем, эта «интеллигентская возня с самим собой» продолжала многие годы мучить добропорядочных людей в ситуации так называемых острых вопросов: *Та **старая интеллигентщина**, порождавшая то колебания, то слабость при решении острых вопросов, иногда проявлялась ещё в нем самом, и он больше всего не любил это в себе*. (Лидин. Две жизни. (Это 1950 год!). В результате частотного употребления новых смыслов у слов анализируемого гнезда в советском разговорном коде формируется вполне официальное вторичное значение с презрительной коннотацией, которое даже фиксируется в авторитетных толковых словарях 30-х годов XX века: **интеллигент** – «человек умственного труда, социальное поведение которого характеризуется нерешительностью, безволием, колебаниями, сомнениями» (ТСУ).

Семантическое гнездо со значением «интеллигентность» продолжает обогащаться и после первых послереволюционных десятилетий. Оценка неодобрения, непринятия интеллигентности (в основном, исконном значении этого слова – как стремления к осознанию происходящего, следованию нравственным принципам, идеалам высокой культуры и пр.) становится социально значимой настолько, что языку (в обязанность которого входит обеспечение коммуникативных потребностей его носителей) понадобился и специальный фразеологизм *гнилая интеллигенция*. В этом словосочетании основная прагматика осуждения, агрессивного непринятия интеллигентности заключена в слове *гнилая*, употребленном в значении № 3 (по МАС-2): *гнилой-3 (перен.)* – «Порочный в каком-либо отношении». Это значение имеет и отдельное употребление со смыслом «общественно вредный, нездоровый, упадочнический» (МАС-2). *Сенин почувствовал себя мальчишкой, идеалистом, **гнилым интеллигентом***. (В. Попов. Обретешь в бою. (Это 1969 год). Данный фразеологизм сформировался на базе этого фразеологически связанного лексического значения слова *гнилой*, в компонентном составе которого денотативно активными оказываются семы «устаревший», «не соответствующий настоящему времени», «вредный», «не пригодный к использованию», «опасный».

Значение слова **интеллигент** «человек умственного труда, социальное поведение которого характеризуется нерешительностью, безволием, колебаниями, сомнениями» (ТСУ) в русском языке XXI века деактуализировалось, его идеологический ореол утратился. Бывшее основное значение слово укрепило свои позиции, но при этом его семантическое содержание претерпело значительные изменения, что подтверждается данными толковых словарей XXI века: **интеллигент** – «человек, отличающийся стремлением к знаниям, культурой поведения и твердыми нравственными принципами (независимо от уровня образования, рода занятий и социального положения); человек, профессионально занимающийся интеллектуальным трудом» (ТС XXI). Современники так и воспринимают значение этого слова: *Гаспаров возражает прозвучавшему в научной публицистике мнению о некой «элитарности» интеллигенции, подчеркивая, что **интеллигент** в первую очередь есть человек, несущий в себе больше хороших качеств, чем только воспитанный, и несет их глубже, чем только образованный*. (М. Кузин. Красные пути. Об альманахе «Красные холмы» // Октябрь, 2001 г.).

Сравним с дефиницией этого слова в МАС-2: *интеллигент* – человек, принадлежащий к социальной группе, «состоящей из людей, обладающих образованием и специальными знаниями в области науки, техники, культуры и профессионально занимающихся умственным трудом». Содержание дефиниций этих словарей различно. Деактуализировалась сема «умственный труд», её заменила сема-конструкт «интеллектуальный труд», основной объем которой занимает сема «творчество, новаторство в любой деятельности». Утрачена сема «принадлежность к социальной группе» в связи с утратой характерного для советского времени особого интереса к сословному происхождению человека, поскольку выходцы из рабочих и крестьян могли пользоваться полным социальным доверием как люди физического труда, а выходцы из других сословий (люди умственного труда, священнослужители и т.п.) вполне полноценными (с политической точки зрения) могли и не быть (не случайно до 1936 года большую группу населения составляли так называемые *лишенцы* – люди непролетарского происхождения, лишённые гражданских прав). Отношение к ним выражено типичным для того времени примером: *Интеллигенты всегда безответственные ослы в партии: они постоянно чувствуют себя пришибленными и виноватыми.* (Ф. Гладков. Цемент. (Это 1925 г.).

Деактуализировалось слово *интеллигентина*. Так, в «Национальном корпусе русского языка» оно не зафиксировано. В значении «о старой, буржуазной интеллигенции», а также особенностей её мировосприятия» (МАС-2) это слово архаизировалось, его можно считать историзмом.

А вот слово *интеллигентик* продолжает жить, но также с изменившимся значением. Если для В.И. Ленина это *господа интеллигентики, сохранившие капиталистические замашки*, то для современных носителей русского языка *интеллигентики* – это физически слабые, изнеженные люди, не подготовленные к трудностям жизни. Например: *Ну что с этого Альфреда взять – романист-идеалист, французский мыслитель середины прошлого века, попади он, этот интеллигентик в современную армию – швабры из рук не выпускал бы, мыл бы полы в казарме и обдумывал свое неуместное поведение, мысли свои несвоевременные.* (В. Астафьев. Затеси // Новый мир. 1999 г.). Или: *Профессор твой ничего, девка на переправе с узкими глазами тоже ничего, а генерал – совсем не в дугу, интеллигентик он у тебя, таких не было.* (Ю. Бондарев. Берег. (Это 1975 г.).

Фразеологизм *гнилой интеллигент* также оказался живучим и продолжает употребляться в значении «в чем-то ущербный по сравнению с волевыми, сильными личностями, не боящимися трудностей». Идеологические семы, составлявшие в прошлом ядерную и центральную зоны смысловой структуры фразеологизма утратились, а их место заняли бывшие периферийные семы этой структуры со значениями, характеризующими в основном физические данные человека. Характерный пример из «Национального корпуса русского языка»: *В армии меня избегали повышать в должности, так как я подавал команду, как гнилой интеллигент (так оценил мое командование командир полка), хотя в других отношениях я был образцовым солдатом и офицером.* (А. Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988 – 1998 г.). Живучести этого фразеологизма способствовала его повышенная экспрессия и выразительность – качества, характерные для всех фразеологизмов, компоненты которых объединяются на основе семантико-стилистического парадокса, при котором основные лексические значения объединяющихся слов не соответствуют принципу лексико-семантической сочетаемости.

Итак, на пример родственных слов с вершиной *интеллигент* мы пронаблюдали процессы реактивизации и пассивизации лексики. Наряду с архаизацией отдельного звена анализируемой лексической подсистемы (слова *интеллигентина*), имел место процесс сохранения лексических и фразеологических единиц этого гнезда, сопровождавшийся значительными изменениями семантики и прагматики сохранившихся единиц языка. Под влиянием меняющихся общественных взглядов и оценок, общей картины мира у носителей языка в различных политических условиях жизни социума происходят существенные преобразования семной организации семантики употребляемых слов и фразеологизмов. Как правило, эти преобразования начинаются с изменений в периферийной части семантической структуры лексико-семантического варианта (семемы), в которой находятся семы коннотаций, прагматики, оценочности, историко-культурного, ментального или идеологического свойства. Полагаем, что эта закономерность соответствует общим тенденциям развития словарного состава языка, поскольку постоянное обновление словарного состава в зависимости от ментально-мыслительных процессов в сознании народа, меняющихся коммуникативных потребностей в связи с изменениями в народной картине мира определяют способ обозначения объектов действительности средствами языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24 – 39.
2. Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 5 – 37.
3. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Изд. Высш. шк., 1972. 614 с.
4. МАС-2 – Словарь русского языка в 4-х томах. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957-1961.
5. Слин.сл. – Словарь иностранных слов. Гл. ред. Ф. И. Петров. Изд. 6-е. М.: «Сов. энцикл.», 1964.
6. ТС XXI – Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. Под ред. Г.Н. Складчиковой. М. Изд. Эксмо, 2007.
7. ТСУ – Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Д.Н. Ушакова; в 4-х томах. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935 – 1940.
8. Эт. Сл. – Этимологический словарь современного русского языка. Сост. Шапошников А.К.: в 2-х томах. М.: Изд. Флинта: Наука, 2010.

Shipitsina G.M., Chavykina J.O.

LEXICAL INNOVATIONS IN SOCIO-CULTURAL ASPECT

On the example of the related socket "intellectual" how to modify the semantics and connotations of words and collocations in Russian language XX - XXI centuries under the influence of socio-cultural changes in society and changing people's view of the world. Lost language semantic units, is an expression of the ideological content of the Soviet period. Lexical semantics of words and collocations analyzed nest has undergone significant changes. These processes are discussed using component analysis and analysis of the context of artistic and journalistic literature of different periods.

Key words: *vocabulary, semantics, connotations, sema, national picture of the world, socio-cultural environment.*